

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-010-6 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.

Судей Шишлянникова В.Ф. и Микрюкова В.В.

при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Василова К.С., адвокатов Фрумкина М.Л. и Шустрова С.Г. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 06 ноября 2009 года, которым

Василов К.С., [REDACTED]

[REDACTED], судимый 17.07.1996 г. по ст. 148 ч.ч. 3 и 4 УК РСФСР к лишению свободы на срок 7 лет; 01.02.2004 года с учетом внесенных в приговор изменений по ч. 1 ст. 186 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет; 15.02.2005 года освобожден условно-досрочно на срок 1 год, 3 месяца, 12 дней,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 18 лет;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ на срок 2 года и 6 месяцев со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах жалоб и возражений, выступления осужденного Василова К.С. и адвоката Фрумкина М.Л., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Василев К.С. признан виновным в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в убийстве К [] и Ж [] на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры.

Преступления совершены 02 марта 2007 года в вечернее время в г. [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобе осужденный Василев К.С., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона органами предварительного следствия и судом, а также в связи с противоречивостью вердикта.

В жалобе указывается, что сторона обвинения оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей, допускала высказывания, выходящие за пределы предъявленного обвинения и о данных, которые не могут исследоваться в присутствии присяжных заседателей, в том числе о его судимостях, заболевании туберкулезом, исследовались недопустимые доказательства, а именно заключение эксперта № [], протокол получения образцов для сравнительного исследования, протокол обыска, из состава присяжных заседателей незаконно исключены лица, в отношении которых в 2008 году составлялись протоколы о совершении административных правонарушений, судом необоснованно принят самоотвод старшины присяжных заседателей, ходатайства стороны защиты необоснованно, без приведения мотивов оставались судом без удовлетворения, при постановке вопросов перед присяжными заседателями суд вышел за пределы предъявленного обвинения, указав в вопросе о событии преступления вопрос о доказанности всех обстоятельств, предшествующих совершению преступления, причем события изложены неточно, при этом указаны телесные повреждения, причиненные потерпевшей К [], которые ему (Василеву) не инкриминировались, просит отменить приговор суда и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

Адвокат Фрумкин М.Л. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Василева К.С., оспаривая законность, обоснованность и справедливость приговора, указывает, что по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона как на досудебной стадии, так и на стадии судебного разбирательства, которые повлияли на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

В жалобе указывается, что следователем не выполнены требования Ессентукского городского суда и Ставропольского краевого суда о необходимости рассмотрения доводов стороны защиты о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № [] в нарушение

требований ч. 2 ст. 159 УПК РФ следователь отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении с Васильевым К.С. такого следственного действия как проверка показаний на месте, а также оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты о дополнительном допросе эксперта Ц [REDACTED], в обвинительном заключении не конкретизировано обвинение в части дифференциации телесных повреждений у погибшей К [REDACTED] [REDACTED], следователь, признав неподтвержденным причинение Васильевым потерпевшей К [REDACTED] ряда телесных повреждений, в нарушение ч. 2 ст. 175 УПК РФ, не вынес постановление о прекращении уголовного преследования Васильева в этой части, в обвинительном заключении искажены фактические обстоятельства уголовного дела, следователь не принял уголовное дело к своему производству после возобновления срока следствия, поскольку в постановлении о принятии уголовного дела к своему производству неправильно указал номер уголовного дела.

В жалобе оспаривается обоснованность выводов суда, содержащихся в постановлении, вынесенном в порядке предварительного слушания 10 августа 2009 года.

Указывая на нарушения уголовно-процессуального закона в стадии судебного разбирательства, адвокат считает, что вердикт вынесен незаконным составом суда, поскольку из состава коллегии присяжных заседателей, по мнению адвоката, незаконно, были исключены присяжные заседатели Н [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] Т [REDACTED] и В [REDACTED], а при формировании коллегии присяжных заседателей, председательствующий в нарушение требований ч. 2 ст. 328 УПК РФ, при произнесении краткого вступительного слова, в полном объеме изложил предъявленное Васильеву К.С. обвинение, при этом выразил свое мнение по существу предъявленного обвинения, при отборе кандидатов в присяжные заседатели в двух аналогичных случаях суд принял два противоположных решения относительно дальнейшего участия кандидатов в процессе.

По мнению адвоката, председательствующий в судебном заседании был необъективным, вел процесс с обвинительным уклоном, допускал нарушения принципов состязательности и равноправия сторон, предоставлял преимущества стороне обвинения и ограничивал сторону защиты при исследовании доказательств.

В жалобе указывается, что судом допущено незаконное воздействие на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя, который допускал высказывания об обстоятельствах, которые не могут исследоваться в присутствии присяжных заседателей, в том числе о судимостях Васильева, его заболевании туберкулезом, в нарушение ст. 281 УПК РФ. несмотря на возражения стороны защиты, были оглашены показания свидетеля М [REDACTED], не явившегося в судебное заседание.

В жалобе указывается, что судом исследовались недопустимые доказательства, а именно протокол осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 4-7),

протокол осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 11-12), протокол предъявления лица для опознания (т. 1 л.д. 68-70), протокол личного досмотра (т. 1 л.д. 50), заключение эксперта № [] (т. 1 л.д. 138), протокол осмотра предметов от 3 марта 2007 года (т. 2 л.д. 26-30), протокол осмотра предметов от 20 марта 2007 года (т. 2 л.д. 34-35), протокол проверки показаний на месте свидетеля М [] (т. 2 л.д. 102-111), две вязанные шапки черного цвета (т. 2 л.д. 36-37), протокол получения образцов для сравнительного исследования (т. 1 л.д. 88), протокол обыска (т. 1 л.д. 78-81), справка об исследовании № [] (т. 1 л.д. 54).

Прения сторон, в нарушение требований ч. 3 ст. 292 и ч. 1 ст. 336 УПК РФ, были начаты с выступления потерпевшего, а не государственного обвинителя, оба они в своих речах порочили доказательства стороны защиты. Председательствующий судья при произнесении напутственного слова перед присяжными заседателями, допускал нарушения, свидетельствующие о необъективности судьи, искажал показания свидетелей, выводы экспертов, содержание протоколов следственных действий, выражал свое отношение к доказательствам. При постановке вопросов перед присяжными заседателями суд вышел за пределы обвинительного заключения, поставив вопрос о доказанности причинения потерпевшей К [] телесных повреждений в виде огнестрельной раны кисти левой руки, множественных кровоподтеках и ссадинах, которые не инкриминировались Василеву, а в первом вопросе суд указал события, не отрицаемые защитой (ссору и драку) с преступными действиями лица.

Кроме того, по мнению адвоката, приговор суда не основан на вердикте коллегии присяжных заседателей в части назначенного ему подзащитному наказания, поскольку, как полагает адвокат, судом не учтены юридические последствия признания Василева заслуживающим снисхождения. По мнению адвоката, при назначении наказания Василеву, суд должен был исчислять 2/3 наказания из предельного срока лишения свободы 19 лет, назначенного осужденному по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ по предыдущему приговору, отмененному по кассационным жалобам стороны защиты.

С учетом доводов, содержащихся в жалобе и дополнениях, адвокат Фрумкин М.Л. просит отменить приговор и дело возвратить прокурору для устранения процессуальных нарушений, допущенных на стадии досудебной подготовки дела.

Адвокат Шустров С.Г. в своей кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Василева К.С., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона потерпевшим, государственным обвинителем, а также председательствующим судьей, что повлияло на формирование убеждения у присяжных заседателей и в результате на вердикт.

В жалобе указывается, что при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору, председательствующий судья в ходе предварительного слушания, необоснованно отказал стороне защиты в

удовлетворении ходатайств о возвращении дела прокурору и об исключении недопустимых доказательств. Председательствующий необоснованно освободил от участия в судебном заседании старшину присяжных заседателей Н[] еще двух вновь избранных старшинами и одного присяжного заседателя. Председательствующий, проявляя необъективность, вел процесс с обвинительным уклоном, допускал нарушения принципов состязательности и равноправия сторон, предоставлял преимущества стороне обвинения и ограничивал сторону защиты при исследовании доказательств, в прениях сторон, в нарушение требований ст. 292 и ст. 336 УПК РФ, первым предоставил право выступить потерпевшему Ж[], который довел до сведения присяжных заседателей информацию, не подлежащую исследованию с их участием, в том числе о судимостях Василова. При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом были допущены нарушения требований ст. 339 УПК РФ, в вопрос о доказанности события преступления необоснованно внесены сведения о действиях подсудимого, которые имели место до совершенного преступления (сведения о драке Василова с М[] и Ж[]). Вопросы составлены в непонятных формулировках, без учета замечаний и предложений защиты.

Председательствующий при произнесении напутственного слова допускал нарушения, свидетельствующие о его необъективности, акцентировал внимание на доказательствах обвинения, а доказательства стороны защиты лишь перечислял.

Перечисленные в жалобе нарушения уголовно-процессуального закона являются, по мнению адвоката, фундаментальными, повлекшими постановление незаконного приговора, который он просит отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Шустрова С.Г. государственный обвинитель Антонов И.И. опровергает доводы адвоката, просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, регулирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, а также других правовых норм, в том числе международных, регулирующих отношения, связанные с защитой прав обвиняемого, влекущих

отмену приговора, вопреки доводам жалоб, ни органами следствия, ни судом допущено не было.

Доводы жалоб о нарушении права на защиту обвиняемого Василова в связи с неисполнением постановления Ставропольского краевого суда от 17 марта 2009 г. являются необоснованными.

Как видно из материалов дела, на этапе предварительного следствия, указанное постановление суда было исполнено, что также подтвердил краевой суд в ходе предварительного слушания, проведенного 10 августа 2009 г., придя к выводу, что уголовное дело по обвинению Василова К.С. по ч.1 ст. 222, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, подлежит рассмотрению в открытом судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку в ходе проведенного предварительного слушания судом не были установлены препятствия к рассмотрению дела в судебном заседании по существу обвинения. Суд обоснованно пришел к выводу и об этом указал в постановлении от 10 августа 2009 года по итогам предварительного слушания, что обстоятельства, послужившие основанием для возвращения уголовного дела прокурору 17 марта 2009 года, в том числе те, на которые указывают в своих жалобах адвокаты Фрумкин и Шустров, были устранены следователем в полном объеме (т. 13 л.д. 73-76).

Доводы жалобы адвоката Фрумкина М.Л. о том, что следователь не принял уголовное дело к своему производству после возобновления срока следствия, являются несостоятельными. Как видно из материалов дела, в постановлении о принятии уголовного дела к своему производству следователь неправильно указал номер уголовного дела, что суд обоснованно расценил как техническую ошибку, не влияющую на существо принятого следователем решения.

Доводы стороны защиты в жалобах о том, что постановление о привлечении Василова К.С. в качестве обвиняемого составлено с нарушением требований ст.ст. 171,172 УПК РФ, а предъявленное Василу обвинение не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам уголовного дела, из которых видно, что постановление о привлечении Василова К.С. в качестве обвиняемого составлено в соответствии с требованиями закона, а предъявленное обвинение соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Вопреки доводам жалоб, следователь в обвинительном заключении указал как доказательства обвинения, так и доказательства защиты, в том числе свидетелей стороны защиты в списке, приложенном к обвинительному заключению.

Доводы адвоката Фрумкина М.Л. в жалобах о том, что право на защиту Василова К.С. было нарушено следователем ввиду того, что объём обвинения по сравнению с предыдущим был сокращён без вынесения мотивированного постановления, также являются несостоятельными, поскольку квалификация

действий обвиняемого осталась прежней, а в связи с сокращением объёма обвинения, положение обвиняемого не ухудшилось.

Утверждение адвоката Фрумкина М.Л. о вынесении вердикта незаконным составом суда присяжных, поскольку из состава коллегии присяжных заседателей были исключены присяжные заседатели Н [REDACTED], М [REDACTED], Т [REDACTED] и В [REDACTED], является несостоятельным и не основанным на положениях уголовно - процессуального закона.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст.ст.328-332 УПК РФ), замечаний по этому поводу, а также заявлений о незаконности состава коллегии, о ее тенденциозности, от участников процесса, в том числе от адвокатов, суду не поступало (т. 15 л.д. 71).

Как видно из материалов дела, в том числе протокола судебного заседания, Н [REDACTED] был исключен из числа присяжных заседателей на основании его заявления от 09.10.2009 г., а также по причине его неявки в судебное заседание, на основании ст. 329 УПК РФ. Заявление от Н [REDACTED] раскрывало причину его неявки в судебное заседание и по существу, являлось формой самоотвода, со ссылкой на состояние здоровья.

Диспозиция ч.1 ст. 329 УПК РФ, предусматривает, «что если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участвовать в судебном заседании или отстраняется судьей от участия в судебном заседании, то он заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу». Именно это положение закона председательствующим судьей и было выполнено. Не явившиеся или отведенные присяжные заседатели, заменялись на присутствовавших в судебном заседании запасных присяжных заседателей, строго согласно списка.

Отвод присяжного заседателя Т [REDACTED], заявленный стороной обвинения, был удовлетворен председательствующим судьей без нарушений закона. Причиной отвода послужило то обстоятельство, что Т [REDACTED] при формировании коллегии присяжных заседателей скрыла факт судимости своего отца, хотя вопросы о привлечении близких родственников к уголовной ответственности у всех присяжных заседателей при формировании коллегии, выяснялись. Такое поведение Т [REDACTED] [REDACTED] исключило для стороны обвинения возможность заявить мотивированный или немотивированный отвод при формировании коллегии присяжных заседателей, именно этому присяжному заседателю.

В той же мере, сокрытие присяжными заседателями М [REDACTED] и В [REDACTED] того, что они неоднократно привлекались к административной ответственности, хотя эти обстоятельства выяснялись председательствующим

судьей при формировании коллегии присяжных заседателей, лишило сторону обвинения в полной мере оценить возможность участия этих лиц в качестве присяжных заседателей, их объективность и непредвзятость, а так же лишило сторону обвинения заявить указанным лицам мотивированный или немотивированный отвод, что могло впоследствии явиться основанием к отмене приговора.

Судебное следствие, как это видно из протокола судебного заседания, проведено, вопреки доводам стороны защиты, в соответствии со ст. ст. 243 и 335 УПК РФ. Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Незаконного воздействия на присяжных заседателей, в ходе судебного заседания, ни стороной обвинения, ни председательствующим, не оказывалось. Все ходатайства сторон, в том числе ходатайства стороны защиты об исключении из доказательственного перечня ряда доказательств, судом были рассмотрены в строгом соответствии с уголовно - процессуальным законом. Каких-либо данных об отказе стороне в исследовании допустимых доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, или необоснованного исключения их из разбирательства с участием присяжных заседателей, не имеется. Нет в деле данных и об исследовании недопустимых доказательств.

Доводы жалоб стороны защиты о том, что с участием присяжных заседателей судом исследовались недопустимые доказательства, а именно протокол осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 4-7), протокол осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 11-12), протокол предъявления лица для опознания (т. 1 л.д. 68-70), протокол личного досмотра (т. 1 л.д. 50), заключение эксперта № [] (т. 1 л.д. 138), протокол осмотра предметов от 3 марта 2007 года (т. 2 л.д. 26-30), протокол осмотра предметов от 20 марта 2007 года (т. 2 л.д. 34-35), протокол проверки показаний на месте свидетеля М [] (т. 2 л.д. 102-111), две вязанные шапки черного цвета (т. 2 л.д. 36-37), протокол получения образцов для сравнительного исследования (т. 1 л.д. 88), протокол обыска (т. 1 л.д. 78-81), справка об исследовании № [] (т. 1 л.д. 54), являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, стороной защиты заявлялось ходатайство о признании вышеперечисленных доказательств недопустимыми и исключении их из разбирательства дела с участием коллегии присяжных заседателей. Это ходатайство стороны защиты было разрешено судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и обоснованно без удовлетворения с приведением в постановлении мотивов принятого решения по каждому из вышеперечисленных доказательств (т. 13 л.д. 230-243). С выводами суда относительно допустимости вышеперечисленных доказательств, судебная коллегия считает необходимым согласиться, поскольку, вопреки доводам жалоб стороны защиты, оснований для признания их недопустимыми не имеется.

Прения сторон проведены судом в соответствии с требованиями закона, в том числе ст. 336 УПК РФ. Председательствующий останавливал участников прений, если они затрагивали вопросы, не подлежащие рассмотрению с участием присяжных заседателей и каждый раз разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание то или иное высказывание сторон (т.16 л.д. 20-60).

Доводы стороны защиты о нарушении судом требований закона в связи с тем, что прения сторон были начаты с выступления потерпевшего, а не государственного обвинителя, являются несостоятельными, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ, последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом, а в соответствии с пунктом 47 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения относится как прокурор, так и потерпевший.

Таким образом, председательствующий судья в соответствии с вышеназванным законом вправе был предоставить выступить в прениях первым потерпевшему, а затем прокурору.

Поскольку потерпевшим Ж [] в ходе прений были допущены некорректные высказывания в адрес подсудимого, что не осталось без внимания и реагирования председательствующего судьи, Ж [] был удален из зала суда, а присяжным заседателям были даны соответствующие разъяснения, по поводу поведения потерпевшего (т. 16 л.д. 21-22).

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судом были выполнены требования ст. ст. 338-339 УПК РФ, вопросы перед присяжными заседателями были поставлены в соответствии с деяниями, в совершении которых Василев обвинялся, а также с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, они поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, не требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении вердикта (т. 16 л.д. 60-62).

Стороной защиты в прениях и при обсуждении вопросного листа не было поставлено никаких вопросов об установлении новых обстоятельств смягчающих или изменяющих квалификацию содеянного Василевым.

С учетом заявленной сторонами позиции судом и были сформулированы вопросы в вопросном листе, при этом стороной защиты, не было высказано никаких дополнений или замечаний на то, что председательствующим в вопросном листе поставлены вопросы, изменяющие объем предъявленного Василеву обвинения.

Доводы защиты о том, что в вопросном листе необоснованно и с нарушением закона, приведены сведения об имевшей место драке между Василевым с одной стороны и М [] и Ж [] с другой стороны, являются несостоятельными, поскольку противоречат диспозиции ст. 339 УПК РФ. Факт драки между Василевым и М [], Ж [], как таковой

имел место, и является доказанным. Это отражено в обвинении как обстоятельство, вызвавшее у Василова острую неприязнь к указанным лицам. Отражение в вопросном листе этого обстоятельства, как вызвавшего мотивацию дальнейших действий Василова является обоснованным.

Председательствующим судьей нарушений закона при постановке вопросов не было допущено.

Напутственное слово председательствующего судьи, вопреки доводам жалоб стороны защиты, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, присяжным заседателям были напомнены как доказательства обвинения, так и доказательства защиты, при этом не было выражено отношение председательствующего к доказательствам как стороны обвинения, так и стороны защиты (т.16 л.д. 62-85).

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ст. 343 УПК РФ, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он основан на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Юридическая квалификация действий Василова К.С. дана судом правильно, в соответствии с обстоятельствами дела, как они были установлены судом присяжных заседателей в вердикте.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Василов К.С. обвинялся и признан виновным в причинении смерти двум лицам, при этом Василову К.С. не было предъявлено обвинение в причинении потерпевшей К. [REDACTED] телесных повреждений в виде одиночной огнестрельной раны ладонной поверхности левой кисти с многооскольчатый переломом средней трети диафрагмы 4-ой пястной кости и ссадины лица, кровоизлияние правого плеча, множественных кровоизлияний и ссадин нижних конечностей, ушибленных ран лобной области, спинки носа, открытого перелома костей носа. По другим статьям уголовного закона действия Василова К.С., связанные с образованием у потерпевшей К. [REDACTED] [REDACTED] вышеуказанных телесных повреждений, не квалифицировались, в причинной связи с наступившей смертью не состоят и на квалификацию действий Василова К.С. не влияют. Ссылка в приговоре на причинении этих телесных повреждений Василовым не может быть признана существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, однако указание о их причинении подлежит исключению из приговора.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, а также с учетом вердикта о признании Василова заслуживающим снисхождения. Назначенное осужденному наказание является справедливым и, несмотря на внесенные в приговор изменения, смягчению не подлежит.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 06 ноября 2009 года в отношении Василова К [] С [] изменить, исключить из описательно-мотивировочной части указание о том, что К [] были причинены телесные повреждения в виде одиночной огнестрельной раны ладонной поверхности левой кисти с многооскольчатым переломом средней трети диафракмы 4-ой пястной кости и ссадины лица, кровоподтек правого плеча, множественных кровоподтеков и ссадин нижних конечностей, ушибленных ран лобной области, спинки носа, открытого перелома костей носа.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

